

и общую военную повинностью, которую онъ считаетъ „послѣднимъ предѣломъ противорѣчія, дальше котораго идти нельзя“¹⁾. При этомъ онъ доказываетъ вредъ общей воинской повинности еще тѣмъ, что она „отрываетъ всѣхъ мужчинъ отъ обычнаго течения жизни и нарушаетъ возможность самаго труда“²⁾. „Угрозы войны, готовой всякую минуту разразиться,—говорить Толстой³⁾,—дѣлаютъ безполезными и тщетными всѣ усовершенствованія общественной жизни“. Несправедливость этого разсужденія увидаТЬ легко; для этого нужно только пропрѣтъ его съ дѣйствительностю, и тогда окажется: 1) что общая воинская повинность не есть „послѣдний предѣлъ противорѣчія“, а есть только дѣло справедливости—уравненіе подданныхъ въ ихъ обязанностяхъ по отношенію къ государству, благодаря чему одинаковыя обязанности возлагаются какъ на сына сенатора, такъ и на сына послѣдняго крестьянина; 2) что общая воинская повинность вовсе не отрываетъ *всѣхъ* мужчинъ отъ обычнаго течения жизни, а изъ *всѣхъ* она беретъ для военной службы столько, сколько бралось и до общей воинской повинности; и, наконецъ, 3) что, слѣдовательно, общая воинская повинность не помѣшала усовершенствованіямъ общественной жизни; напротивъ, ежедневный опытъ свидѣтельствуетъ, что со временеми введенія общей воинской повинности постоянно увеличиваются разныя усовершенствованія, какъ по земледѣлію и веденію сельскаго хозяйства, такъ и въ ремеслахъ.

У Толстого есть нѣчто роковое—путаться въ непонятныхъ противорѣчіяхъ, имъ же самимъ постоянно измышляемыхъ. Не удивительно поэтому, что въ VII главѣ своей книги онъ уже противорѣчитъ тому, что онъ утверждалъ въ двухъ предшествующихъ. Теперь уже оказывается, что главное зло государстваенной жизни не въ войнахъ съ сосѣдями, а въ войнѣ государства съ своими подданными. Войска уже оказываются нужными не для войны съ враждебными народами. „Войска, говоритъ Толстой⁴⁾, прежде всего нужны всякому правительству

1) Ч. I, стр. 240.

2) Ч. I, стр. 258.

3) Тамъ-же.

4) Ч. I, стр. 254.